
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

MODERN GLOBAL PROBLEMS

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 5–12.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(4(474):5-12. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 008

doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-5-12

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА

Наталья Федоровна Свобода¹, Ольга Борисовна Воробьева²✉

^{1,2} Самарский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

¹ svoboda.delja@me.com, ORCID 0000-0003-2201-9231

² vorobeva_ob@mail.ru, ORCID 0000-0003-3816-4679

Аннотация. Цель настоящей работы — выявить особенности массового сознания в аспекте традиционализма, что позволяет провести аналогии содержания массового сознания различных исторических периодов. Массовое сознание интерпретируется как один из существенных факторов, влияющих на сохранение проявлений традиционализма. Связь между сознанием масс традиционного общества и общества настоящего времени отмечается не как парадокс, а как закономерность. История людей — деятельность, преследующая цель адаптации к социальной реальности, к специфике общественного бытия. В этом положении отмечено нечто основополагающее не только в подходе к любой исторической эпохе, но и в подходе к исследованию деятельности носителя массового сознания в любую историческую эпоху. Функциональные аспекты (наследуемые идейно-мыслительные схемы) массового сознания уточнены и конкретизированы с учётом социального контекста. Массовое сознание как традиционного, так и современного общества ориентирует и направляет людей в границах их индивидуальных и групповых действий, воспроизводя традиционные (архаичные) нормы, ценности, установки и одновременно продуцируя потенциальные изменения общества. Это эталонные способы мышления, восприятия и реагирования, передаваемые от поколения к поколению с помощью знаков, символов, мифов, стереотипов. К ним отнесены обычаи повседневной жизни; абсолютизация Добра—Зла; синкретизм триады «индивид — общество — культура»; деление мира на дозволенное и запретное; сохранность в неизменном виде облика родины (дома); представления об истине — правде и справедливости. Такие константы массового сознания обеспечивают не только адаптацию к принятой в данном обществе системе норм и ценностей, но и сохранение этой системы, не вступая с ней в конфликтное отношение для выработки новых норм и ценностей, соответствующих меняющимся условиям и обстоятельствам. В заключение рекомендуются методологические принципы, которые могут быть использованы в исследовании массового сознания любого этапа развития общества.

Ключевые слова: массовое сознание, традиционное общество, современное общество, ценности, миф, стереотипы

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Массовое сознание и традиционализм: возможности анализа // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 5–12. doi: 110.47475/1994-2796-2023-474-4-5-12

Original article

MASS CONSCIOUSNESS AND TRADITIONALISM: POSSIBILITIES OF ANALYSIS

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeva²✉

^{1,2} Samara State Transport University, Samara, Russian Federation

¹ svoboda.delja@me.com, ORCID 0000-0003-2201-9231

² Vorobeva_ob@mail.ru, ORCID 0000-0003-3816-4679

© Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б., 2023

Abstract. The purpose of this work is to identify the features of mass consciousness in the aspect of traditionalism, which allows us to draw analogies of the content of mass consciousness of various historical periods. Mass consciousness is interpreted as one of the essential factors influencing the preservation of the manifestations of traditionalism. The connection between the consciousness of the masses of traditional society and the society of the present time is noted not as a paradox, but as a regularity. The history of people is an activity aimed at adapting to social reality, to the specifics of social existence. In this provision, something fundamental is noted not only in the approach to any historical epoch, but also in the approach to the study of the activity of the carrier of mass consciousness in any historical epoch. Functional aspects (inherited ideological and thinking schemes) of mass consciousness are clarified and concretized taking into account the social context. The mass consciousness of both traditional and modern society orients and directs people within the boundaries of their individual and group actions, reproducing traditional (archaic) norms, values, attitudes and at the same time producing potential changes in society. These are the reference ways of thinking, perception and reaction, transmitted from generation to generation with the help of signs, symbols, myths, stereotypes. These include: the customs of everyday life; the Absolutization of Good and Evil; the syncretism of the triad individual — society — culture; the division of the world into permissible and forbidden; the preservation of the image of the motherland (home) unchanged; ideas about truth — truth and justice. Such constants of mass consciousness ensure not only adaptation to the system of norms and values accepted in a given society, but also the preservation of this system without entering into a conflict relationship with it to develop new norms and values corresponding to changing conditions and circumstances. In conclusion, methodological principles are recommended that can be used in the study of mass consciousness at any stage of the development of society.

Keywords: mass consciousness, traditional society, modern society, values, myth, stereotypes

For citation: Svoboda NF, Vorobeva OB. Mass consciousness and traditionalism: possibilities of analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(4(474):5-12. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-5-12

Введение

Исследование сущностных признаков массового сознания в аспекте традиционализма на современном этапе цивилизационного кризиса является актуальным, а результаты исследования — востребованными вследствие противоречивого характера соотношения традиционализма и посттрадиционализма как существенного фактора социального развития. Традиционализм является сложным образованием, который специфически проявляется в разных формах общественного сознания, создавая интерпретационные трудности. Традиционализм массового сознания в истории может способствовать как появлению новых образов действительности, так и сохранению архаичных представлений жизнедеятельности. Так, Е. А. Тюгашев отмечает, что «в отношении ряда социумов (Россия, Китай, Япония) высказывается мнение, что модернизация, наоборот, привела к закреплению традиционности и даже к её архаизации» [8. С. 71]. Эта проблема при всём многообразии аспектов сводится, по сути, к следующему: способы и результаты традиционных ориентиров выступают в качестве ценностей и регулятора деятельности носителя массового сознания [3].

Рассматривая типологические черты массового сознания, мы исходим из того, что дуализм этого феномена предполагает взаимосвязь традиционного и посттрадиционного содержания. Массовое

сознание — повседневное практически функционирующее общественное сознание, которое воспроизводит санкционированные законом и моралью нормы, ценности, установки, направленные на сохранение наличного бытия общества. Кроме того, массовое сознание содержит в себе потенциал идей будущих социальных изменений, обладая как статической, так и динамической структурами. Данная характеристика (дуализм) массового сознания влияет на те идеалы и цели, которыми руководствуются люди и придают значение их деятельности. Чем тревожнее социальная сфера, тем активнее традиционная форма социума обнаруживает себя и начинает управлять человеком, определяя ориентации его жизни: «Экономические, социальные и политические инновации оцениваются в соответствии с архаической системой критериев» [5. С. 24]. Следовательно, важен анализ источников человеческого поведения, и этим источником являются субстанциональные свойства массового сознания, которые обнаруживают себя как в архаике, так и в новое время.

В структуре общественного сознания массовое сознание занимает особое место. Будучи продуктом исторического развития, оно выступает в качестве одной из сфер как духовной жизни общества, так и в практике жизнедеятельности. Типологизирующая характеристика массового сознания в аспекте традиционализма важна, потому что выявляет укоренённость в культуре нацио-

нальной, социальной идентичности. Она может оказаться интересной и результативной в попытке наметить новый срез теоретического взгляда на опыт современного состояния как массового сознания, так и социума в целом.

Материалы и методы исследования

Изучением массового сознания и традиционного общества учёные занимаются на протяжении достаточно длительного времени в разных аспектах. Существует широкая научная база работ, тематически сопряжённых с предметом настоящей статьи. Массовое сознание как феномен и связанные с ним проблемы современного социума составляют основы исследований Б. А. Грушина, О. Ф. Лобазова. Традиционная культура как коллективная память или социальная эстафета определена В. М. Каировым, Т. Б. Любимовой, В. А. Кутыревым. Как групповой опыт, проявляющийся в стереотипах, способных актуализироваться в обществе любого временного периода, традиционная культура выступила в трудах Э. С. Маркаряна. В новых условиях традиционная система наполняется разным содержанием традиций (по К. В. Чистову). В свою очередь, М. А. Розов назвал традиционную культуру буфером обмена между прошлым и настоящим жизненным пространством человека. Данная работа продолжает серию исследований по проблеме взаимозависимости традиционного и посттрадиционного этапов развития общества. Целью работы определён анализ смыслового пространства носителя массового сознания традиционного общества, определяющего массовое сознание современного социума. Поиск (вычленение) эталонных способов мышления, восприятия и реагирования, закодированных знаками, символами, мифами, стереотипами прошлого, позволит определить структуру связующего «моста» между обществами разных типов.

В качестве всеобщего метода в работе применяется метод материалистической диалектики, который позволяет рассматривать свойства массового сознания во взаимосвязи. Анализ с позиций категорий явления и сущности обнаруживает единство движения и развития. С позиций субстратного подхода массовое сознание предстаёт как единство функций, связей и отношений в механизме поведения масс. Системный метод позволяет объяснить диалектику объективного и субъективного, социального и имманентного в характеристике массового сознания.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема традиционного общества и человека традиционной культуры, становясь предметом теоретического анализа, практической оценки, открывается большим разнообразием реакций на любой аспект темы и большим разнообразием отношений к ней. Кроме того, эта тема заметно политизирована, поэтому обсуждение её в большей степени свидетельствует о предпочтении общественного идеала: традиционное, неотрадиционное, общество модерна, посттрадиционное. Суждения и выводы о сравнительных преимуществах традиционного общества и современного общества связаны с вопросами, порождёнными именно духовным состоянием настоящего кризисного мира. Жизнь стала хаосом как неодолимая страсть и влечение во тьму, по образному выражению Карла Ясперса, — тенденция, обнаруженная мыслителем ещё в середине XX в. [10]. Да и соотношение «старого» и «нового» носит сложный противоречивый характер.

Сознание людей представляет собой образование, в котором функционируют различные идеи, иллюзии, ценности, стереотипы. Мировоззренческие ориентации, сложившиеся в условиях предшествующего общественного и индивидуального опыта, сохраняются и в новых условиях, служат основой, на которой происходит дальнейшее развитие. Учёт этой закономерности важен. Старое сознание не может решать новые задачи. Это обстоятельство ставит перед наукой и практикой необходимость решения ряда вопросов: причины, механизм наследования, формы приспособления, длительность существования старого сознания в новых условиях.

Единство мировой истории имеет своей предпосылкой единство социальной природы людей, проявляющейся в разных формах общественного сознания. Традиционное общество — это традиционное сознание (с высокой долей мифов), сакрализация традиций, закрытость, статика в ущерб динамике, общественная иерархия, ограничивающая мобильность. Современное общество — это открытость, глобализация, мобильность, правовое регулирование, десакрализация традиции, информационно-коммуникативное пространство, свободная, самостоятельная в своих замыслах и действиях личность. Представленные модели — не исчерпывающее определение этих типов обществ. Мы обратили внимание на те признаки общественной жизни, которые оказывают, на наш взгляд, существенное влияние

на функционирование и содержание массового сознания, создавая «портрет» его носителя.

Обозначим особенности, характеризующие носителя массового сознания как традиционно-го, так и современного этапов развития общества. Качество смыслов этих элементов массового сознания обеспечивает его ценностную наполняемость на каждом этапе существования человеческого общества.

Обычаи повседневной жизни — константа общества. Они воспринимаются людьми в качестве вечных, исключающих сомнения, беспорных: «это... ценностно-нормативное содержание исторического опыта, образующего культурный код, обладающий большой исторической инерцией воспроизводства» [7. С. 18]. Без постановки вопроса: почему человек живёт так, а не иначе, соответствует ли эта жизнедеятельность назначению человека и общества, — мир повседневных значений становится единственным при отрицании неочевидного. А это, в свою очередь, обеспечивает согласие человека с самим собой. «Иное» входит в жизнь медленно и опосредованно, но оно, может быть, тоже находит способ следовать имеющейся традиции, а если не следует, то никакого сожаления отказ от «иного» у людей не вызывает. Человек не только ориентирован на привычный уклад жизни, он психологически замкнут в нём. Он не слушает и не верит, когда говорят не то, что ему нужно. Он берёт только то, что не может нарушить гармонию его внутреннего мира. Деятельность человека направлена на улучшение своего положения в рамках самих по себе неизменных условий. Сложность обнаружения смысла действий в его неоднозначности не свойственно носителю массового сознания. Его отличает когнитивная простота «только так и не как иначе».

Абсолютизация Добра—Зла. Такие полярности обеспечивают ритмичное существование жизни и мира. Общественное мнение обычно зиждется на видимости, на чисто внешних проявлениях. А потому, когда происходит нечто из ряда вон выходящее, люди склонны думать, что Зло явилось извне. Мифологическое мышление, с его равнодушием к противоречию, подсказывает такой ответ. Посредством этих двух начал (Добро и Зло) выражаются взаимодополняющие аспекты реальности. Другими словами, Добро и Зло участвуют не только в повседневной жизни человека, но и в оценке общественных событий. Если говорить о России, то здесь «полярность жизненной позиции в русском мировоззрении в виде несо-

вершенства мира (как тезиса), практически-нравственное стремление к преобразению мира (как антитезиса), снимается в непоколебимом спокойном принятии Бога... (как синтезе)» [2. С. 101]. Сформулированный ещё в XIX в. русской религиозной философией принцип соборности «полагается центральным элементом традиционализма в духе русского народа» [2. С. 101]. Это суждение достаточно точно характеризует место Добра и Зла в «картине мира» носителя массового сознания.

Деление мира на дозволенное и запретное — это высшая реальность для культуры традиционного общества. Носитель массового сознания ориентирован на одну точку зрения, откуда рассматривается и организуется мир. Как только запрет становится основой общественного порядка, он приобретает статус священного. Массовое сознание формируется практикой чёткого планирования настоящего (будущего). Неопределённость или недоопределённость не предполагаются. Изменчивая реальность, неясная во всех подробностях, оценивается как неправильная при сохранении тяготения к устойчивости, к сохранению «границ самоизоляции».

Синкретизм триады «индивид — общество — культура». В той мере, в какой общественное сознание и массовое сознание ещё сохраняют способность к критической рефлексии, они могут констатировать «кризис культуры», невозможность её существования в условиях наличной организации общества. Однако, теряя такую способность, само это сознание становится некритически выработанным представлением о самом себе, оно приходит к отождествлению культуры с той системой норм, запретов и ограничений, которую общество накладывает на человека. В этом случае культура становится лишь инструментом включения индивида в социальную связь, которая является звеном цепной связи в истории. Для современного общества обращение к традиционной культуре «проявляется в ментальности, нравах, обычаях, языке и религии. Именно эти основания и формируют «недвижимую», цементирующую структуру в современных национальных культурах» [4. С. 125].

Истина — правда. Носитель массового сознания предпочитает иметь дело не с Истиной, а с утопиями и той правдой (то есть требованиями человеческого сердца), которыми жили прежние поколения. Даже если правда неясна и расплывчата, она ощущается интуитивно и должна быть под знаком абсолютного. В ней слиты

видимое и невидимое, конечное и бесконечное, естественно чувственное и мистическое. Религия утверждает веру в абсолютное совершенство в мистическом мире, а социальные утопии мистифицируют историю, принимая какую-либо форму будущего устройства за абсолютно совершенную [9. С. 12]. В массовом сознании анализ и синтез выступают в единстве и одновременности. Из количества реальных связей между предметами и явлениями выбираются наиболее существенные для конкретного реагирования, исключая способность восприятия других аспектов отношений. В результате формируется искусственно упрощённое, но зато вполне однозначное понимание. Очевидно, что этот способ реагирования позволяет схватывать реальность в её сиюминутности. Благодаря выделению отдельных связей формируются стереотипы представлений, типичные для природы массового сознания. Правда — образ, который сильнее и обаятельнее всякой логики.

Сохранность в неизменном виде облика родины (дома). Она достигается воспроизводством не только ценностных критериев, но и ценностной предметности среды. Склонный к простому (без сомнения в истинности) восприятию традиционной ценностной ориентации и отвечающей ей родине человек не допускает возможности актуализации традиции и ориентирован на стабилизацию ценностных ориентаций без изменения, развития последних. А это в массовом сознании современного общества служит поводом для ностальгии по прошлому, утраченному «Раю»: попытка остановить время [6]. Это «желание человека пройти своего рода «крестный путь»: выпав из «Рая» как пассивного состояния, в ходе обретения и осознания своей сепарированной независимости возвратиться обратно, обретя все плюсы» [1. С. 11]. Это способ для всех народов «преуспеть и сохранить свою идентичность» [1. С. 11].

Под родиной носитель массового сознания понимает часть жизненной среды, которая им освоена. Это означает, что в ней осуществляется определённый образ жизни. Человек видит в родине такое социальное пространство, которое, с одной стороны, способствует реализации его функциональных потребностей, а с другой, является местом защиты от трудностей повседневной жизни. Существование этих функций родины социально обусловлено. Особенности ориентиров деятельности носителя массового сознания конкретизируются в сферах, где проявляются ценности, нор-

мы и другие характеристики морали, политики, социальной жизни.

Ощущение незаменимости, неподменимости родины имеет у носителя массового сознания надёжную основу — причастность к миру, способность постигать жизнь. Насколько образ родины черпает своё содержание в действительности, насколько выступает как поведение масс, тогда-то и прямые слова о родине и о любви к ней становятся гражданским делом человека, научая этой причастности, общей жизни. На этой основе просто и сама собой преодолевается отъединённость: кругом свои и ты им не чужой. Это то единство, желанная целостность людей, которая бессознательно и осознанно может разрушаться введением чужого или поощрением собственного беспамятства. Отдельный человек начинает чувствовать ответственность за целое, за судьбу страны, и у него естественно возникает желание найти платформу, с которой он мог бы влиять на других: это нормально, хорошо и правильно.

Представление о справедливости как фактор, приводящий к разрыву с традициями личного бытия. Формы и проявления свободы человека — совместимые с устойчивостью общества — в форме закона совместной ответственности и субординации. Но дух свободы как протест против любых искусственных запретов, против груза традиции являет себя в образе справедливости. Степень силы этого образа такова, что присутствует в массовом сознании вне всякого доказательства, вне всякого акта логики, как природное ощущение гармонии и порядка. При становлении образа справедливости человек руководствуется имеющимися представлениями о сущем и должном, различием между бытием достойным и недостойным, даже если эти представления содержат иллюзии. Эти иллюзии являются для него функционально значимой ценностью. Если действительность рождает неудовлетворённость, то иллюзия удовлетворяет его более действенно.

Образ справедливости не предполагает воплощения в программу достижения, но является живой памятью о «правильной жизни», возведённой в абсолют. «Правильная жизнь» всегда справедлива, а совершенная форма, по Платону, обладает иммунитетом к изменению. «Одномерность» массового сознания заставляет видеть единственный выход в ситуации, «когда низы не хотят», по известному выражению: отвергнуть общество разом и целиком и искать решения существующих

проблем за его пределами, «вне системы». Всякое освобождение, всякое создание новых структур жизни должно начинаться с полного разрушения старого — эта декларация заменяет программу стратегии действий. Бунт — вот выбор носителя массового сознания. История демонстрирует множество подобных примеров восстания людей против неприемлемых обстоятельств. Понять сегодня то, что делает возможным разрыв с традицией, отказ от неё и возвращение к ней, является важной теоретической и практической проблемой.

Отметим ряд факторов, которые влияют на оформление идеи справедливости. Идея справедливости:

- определяется предметной активностью человека из операций с вещами;
- соотносится с наличными представлениями, не имея ни начала, ни конца;
- ей наделяется символическое и знаковое определение, что увеличивает её силу и ценность;
- преимущественно выражается языком мифа, в случае рефлексии — языком утопии;
- избирательна в зависимости от ситуации, ставящей жизнь человека перед выбором: сохранять наличное бытие или поддерживать изменения в обществе.

Массовое сознание способно подтверждать только то, что не является навязанным жизни извне, а что составляет её существо и правду. Носителю массового сознания представляется чрезвычайно существенной связь органичности справедливости с органичностью самой жизни как процесса. Справедливость — не отнять от жизни, жизнь — от правды, а справедливость и правду — от времени, в котором люди живут.

Заключение

В ходе исследования раскрыта структура функционирования массового сознания при заданных, относительно устойчивых факторах жизнедеятельности. Последние могут подвергаться анализу, вызывать удовлетворённость или неудовлетворённость, стремление изменить действительность, и всё это зависит от того, во имя чего, ради каких ценностей желательно изменить внешние условия и даже сами ценности. Отмеченные характеристики массового сознания в традиционном аспекте свидетельствуют о том, что оно представляет собой сложное и противоречивое явление. С одной стороны, сохранение традиций является в нём более высокой ценностью, чем развитие общества, с другой стороны,

воспроизведение массовым сознанием ценностей и установок содержит в себе потенциал будущих изменений традиционного общества. Направленное на поддержание или отрицание действующих норм жизнедеятельности, массовое сознание опирается на сложившиеся или вновь возникающие традиции и привычки. В самой его основе заложено стремление обосновать их важность, оправдать их необходимость собственным языком. Традиционность — вовсе не то же самое, что консерватизм, продолжение в современности ценностей и интересов людей — вовсе не просто их повторение: продолжить, напомнить, спасти, защитить.

Таким образом, социально-философский подход предполагает сопоставление нескольких линий анализа:

- эволюция массового сознания допускает многовариантность своего осуществления;
- динамика противоречия между структурными элементами массового сознания в процессе его трансформации от условий жизнедеятельности и задач адаптаций к социальным условиям;
- неизменный состав массового сознания (историческая память, архетипы мышления) выражается в феномене сопротивления социальным преобразованиям, усугубляя противоречия в обществе.

Исследования массового сознания понятийно и тематически трансформируются в процессе осмысления исторически меняющейся реальности общества. Можно предложить методологические принципы, которые могут быть использованы в таком исследовании:

- анализировать связь между динамической и статической структурами массового сознания;
- предложить основания для возможного синтеза традиционализма и модерны;
- учесть традиционализм в аспекте должного и реализуемого применительно к современному этапу развития общества;
- рассмотреть проблему взаимосвязи традиционного общества и современного общества как интегративную проблему;
- определить реальные механизмы детерминации массового сознания современного общества с ориентацией на традиционные ценности;
- гармонизировать исторический подход с логическим.

Анализ общества и массового сознания на этих принципах, мы полагаем, позволит связать характеристики сознания с их воспроизведением в практической и познавательной деятельности

индивида и социальной группы исторического периода. Исследование массового сознания как специфической формы общественного сознания,

преодолевая обособленность традиционализма и посттрадиционализма, позволяет заложить основы целостной концепции массового сознания.

Список источников

1. Бовыкин К. А. Неизбежность распространения традиционализма, неотрадиционализма и архаизации в условиях растущей глобализации // Этническая культура в современном мире : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию образования Чувашской автономной области. Чебоксары : Изд-во Чувашского государственного института культуры и искусств, 2020. С. 8–11.
2. Исаев В. Д., Кобылкин Д. С. Либерализм и рационализм: роль культурных ценностей в современном социуме // Вестник Луганского государственного университета имени В. Даля. 2021. № 3 (45). С. 98–103.
3. Каргаполов Е. П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 27–35. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10204.
4. Ляпкина Т. Ф., Стрекаловская З. А. Неотрадиционализм в формах народной художественной культуры // Байкальские встречи — XI: природа, человек и культура в XXI веке: вызовы и ответы : материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 124–130.
5. Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. 2017. № 1. С. 13–37.
6. Петухов В. В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40–53. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5>
7. Тульчинский Г. Л. Символическая презентация прошлого: нарративы, уровни, формы // Человек. Культура. Образование. 2016. № 2 (20). С. 6–26.
8. Тюгашев Е. А. Неотрадиционализм как механизм модернизации традиционного общества // Проблемы модернизации современного российского государства : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 71–74.
9. Фишман Л. Г. Существует ли современное массовое сознание? // Полития: анализ, хроника, прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 3 (86).
10. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М. : АСТ, 2013. 285 с.

References

1. Bovykin KA. Neizbezhnost rasprostraneniya tradicionalizma, neotradicionalizma i arhaizacii v usloviyah rastushchej globalizacii [The inevitability of the spread of traditionalism, neo-traditionalism and archaism in the conditions of growing globalization]. In: Ethnic culture in the modern world. Cheboksary; 2020. Pp. 8–11. (In Russ.).
2. Isaev VD, Kobytkin DS. Liberalizm i racionalizm: rol' kulturnyh cennostej v sovremennom sociume [Liberalism and Rationalism: the role of cultural values in modern society]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V. Dallya*. 2021;(3):98-103. (In Russ.)
3. Kargaplov EP. Kulturnyj i civilizacionnyj kody: aktualnye voprosy teorii [Cultural and civilizational codes: topical issues of theory]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki*. 2022; (2(460):27-35. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10204.
4. Lyapkina TF, Strekalovskaya ZA. Neotradicionalizm v formah narodnoj hudozhestvennoj kultury [Neotraditionalism in the forms of folk art culture]. In: Baikal Meetings-XI: nature, man and culture in the XXI century. Ulan-Ude; 2020. Pp. 124–130. (In Russ.).
5. Patrushev SV, Filippova LE. Dualizm massovogo soznaniya i tipologiya massovoj politiki [Dualism of mass Consciousness and typology of mass politics]. *Politicheskaya nauka*. 2017;(1):13-37. (In Russ.).
6. Petuhov VV. Dinamika socialnyh nastroenij rossiyan i formirovanie zaprosa na peremeny [Dynamics of social attitudes of Russians and the formation of a request for change]. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018;(11):40-53. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5> (In Russ.).
7. Tulchinskij GL. Simvolicheskaya prezentaciya proshlogo: narrativy, urovni, formy [Symbolic presentation

of the past: narratives, levels, forms]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie*. 2016;(2):6-26. (In Russ.).

8. Tyugashev EA. Neotradicionalizm kak mekhanizm modernizacii tradicionnogo obshchestva [Neotraditionalism as a mechanism of modernization of traditional society]. In: Problems of modernization of the modern Russian state. Sterlitamak; 2021. Pp. 71–74. (In Russ.).

9. Fishman LG. Sushchestvuet li sovremennoe massovoe soznanie? [Is there a modern mass consciousness?]. *Politiya: analiz, hronika, prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)*. 2017;(3):6-24. (In Russ.).

10. Yaspers K. Duhovnaya situaciya vremeni [The spiritual situation of the time]. Moscow, AST Publishing House; 2013. 285 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Ф. Свобода — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки.

О. Б. Воробьева — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки.

Information about the authors

N. F. Svoboda — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science.

O. B. Vorobeva — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 03.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 03.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.